

Инь Шао Нин вёл путь внимательно впереди, а Белый Слон был бескомпромиссен, внимательно следовал за Чу Цинь Юэ, его обязанностью было защитить Чу Цинь Юэ. x23us. com

"Цинъю, ты должен проголодаться, я сначала отведу тебя поесть." Инь Шаонин сказал.

Чу Цинъюэ, очевидно, был заинтересован в еде и кивал головой.

По дороге многие молодые красавцы приветствовали Инь Шао Нина, казалось, что он очень понравился в этом кругу.

Инь Шаонин также почувствовал, что его лицо светится, в конце концов, ему было только за двадцать, и он, казалось, действовал спокойно, но гордость в его глазах не могла быть скрыта.

Инь Шао Нин привел Чу Цинь Юэ в ресторан, который занимал тысячи квадратных футов, бесчисленное множество известных гурманов были заняты работой, жаркой и приготовлением всевозможных ароматов пищи.

Чу Цинъюэ не был вежлив и приветствовал белого слона, чтобы поесть вместе.

Чу Сюнь спрятался в тени и смотрел, улыбаясь, достойный быть моей дочерью дьявола короля Чу, она могла бы выглядеть так хорошо даже во время еды.

Инь Шаонин сказал: "Цинъюэ, когда ты будешь полон, я отведу тебя на встречу с отцом".

Чу Цинъюэ была несколько неохотно, ее больше интересовала еда перед ней, чем у отца Инь Шаонина, но так как она была здесь, было немного невежливо не отдать дань уважения, так что в конце концов она согласилась.

Лицо белого слона было бесформенным, но в его сердце, он плюнул, вы, ребята, боитесь, что вы не знаете личность моей леди, если бы вы знали, все здесь должны были бы перевернуться и отдать дань уважения.

Чу Цинъюэ ел почти, а когда уходил, взял горсть жареных мясных шампуров, все из которых были свирепым мясом зверя, так что он ходил и ел.

Трое из них собирались выйти на улицу, когда столкнулись с двумя молодыми людьми в фиолетовой одежде.

"Брат Инь?"

Эти двое видели Инь Шаонина и приветствовали это с улыбкой.

"Брат Чжин, брат Чен, вы тоже здесь". Инь Шоне смеялся.

Эти двое не заметили раньше, и их глаза устремились прямо, когда они увидели Чу Цинъюэ.

"Этот?" Цзинь Вэнкай почувствовал, что его горло немного пересохло, а когда он увидел Чу Цинъюэ, то был просто поражен.

"Здравствуйте, ребята, я одноклассник Инь Шао Нин, меня зовут Лю Цинь Юэ". Чу Цинъюэ приветствовал с улыбкой.

В школе она всегда использовала псевдоним, а Лю, естественно, была Лю Тяньхэ, так как псевдоним ее отца был назван Лю.

"Мисс Цинъю, как вы!" Чэнь Сяофэн посмотрел на Чу Цинъюэ с изумлением в глазах.

Чу Цинъюэ привыкла к таким взглядам, не было возможности обойти их стороной, которая позволяла отцу и матери так хорошо выглядеть, как их дочь, естественно, она не могла их опозорить.

Хотя иногда ее красота доставляла много хлопот, ей было все равно, она не виновата в том, что хорошо выглядела, из ее туманной памяти, ее папа был хорошо выглядеть.

Чу Цинъюэ гордо сказала, что она унаследовала свои взгляды от отца, и некоторое время Хуа Цинмай не была счастлива по этому поводу.

Просто прошло двадцать лет, интересно, как поживает ее собственный папа?

Инъ Шао Нин съел взгляды этих двоих, подсознательно переместившись на шаг, чтобы заблокировать их взгляды, и сказал: "Мне все еще нужно отвезти Цинъ Юэ повидаться с отцом, так что я не буду беспокоить тебя, возвращайся к разговору".

Смысл слов Инъ Шаонина был ясен, мы уже собираемся встретиться с родителями, так что вам, ребята, не стоит об этом думать.

Тем не менее, он недооценивал наглость этих двоих.

"Брат Инъ шутит, но мы пришли специально, чтобы найти тебя?" Джин Вензай сказал.

"Ищешь меня?" Инъ Шаонин был удивлен.

"Мы давно не виделись с дядей Инем, поэтому пришли искать тебя и вместе отдать дань уважения".

"Лицо Инъ Шаонина окоченевшее."

Эти два товара, очевидно, пришли поесть, они просто случайно столкнулись друг с другом, и теперь, когда они увидели Чу Цинъюэ, они говорили, что пришли специально, чтобы найти его, как воняет бесстыдно.

Однако эти двое были здесь, чтобы отдать дань уважения отцу, и он не мог отказаться.

"Раз уж это так, давайте пойдем туда вместе". Инъ Шаонин сказал.

Он чихнул в сердце, Чу Цинъюэ выглядел легкомысленным и теплым, но в глубине души она была отвергнута, если бы он не вел себя достаточно хорошо, было бы невозможно подобраться поближе.

Эти двое - без шансов.

По дороге Цзинь Вэнькай шепотом спросил Инъ Шаонина: "Брат Инъ, скажи мне честно, какие у тебя отношения с этой девушкой Цинъ Юэ?"

"Почему ты спрашиваешь об этом?" Инъ Шаонин не двигался по поверхности, но в сердце он издевался, он знал лучше, чем кто-либо другой, что этот парень имел в виду.

"Я пытался сказать, если бы вы, ребята, были просто одноклассниками, я бы хотел спросить, могу ли я ее преследовать?"

Инь Шаонин чихнул в сердце, только из-за вас он сказал: "Мы друзья".

"Тогда ты не возражаешь, если я буду преследовать ее, верно?" Джин Венкай сказал.

"Лучше не советую".

"Почему?"

"Потому что она тебя не видит".

"....."

Цзинь Вэнькай затемнил его лицо, он почувствовал, что Инь Шаонин оскорбляет себя, он неплохо выглядит, а его семья не хуже Инь Шаонина, почему Чу Цинъюэ не мог его видеть?

Цзинь Вэнькай перестал обращать внимание на Инь Шаонин, а с Чэнь Сяофэн они уделили большое внимание Чу Цинъюэ.

Инь Шао Нин все еще немного нервничал, но, увидев, как эти двое парней ведут себя как клоуны, демонстрируя свое культивирование и семейную власть, в то время как Чу Цинь Юэ концентрировался на том, чтобы съесть мясной шампур в ее руке, лишь изредка реагируя вежливо, он мгновенно почувствовал облегчение.

Когда несколько человек подошли к входу во дворец, Чу Цинъюэ только что закончила есть мясной шампур в руке и собиралась найти мусорный бак, чтобы выбросить шампур в руку.

"Отдай его мне!" Инь Шаонин взял шампур и, кстати, вручил Чу Цинъюэ белоснежный носовой платок.

"Спасибо!" Чу Цинъюэ сладко улыбнулась.

Эта улыбка Chu Qinyue вызвала солнечный свет для того чтобы потерять свой цвет, причиняя Инь Шаонин заморозить.

"Этот медвежонок, какой смысл слепо улыбаться, разве ты не знаешь, как хорошо ты выглядишь, когда улыбаешься?" Чу Сюнь разбил о него.

Несколько человек вошли во дворец.

Дворец, с его резными балками и чрезвычайно роскошными зданиями, составлял десятки тысяч квадратных футов.

В центре зала были размещены сотни квадратных столов, большинство из которых уже были запятнаны боевыми художниками.

Инь Шаонин привел Чу Цинъюэ к столу, за которым уже сидели двое стариков и мужчина средних лет.

"Отец!" Инь Шаонин, приветствую.

"Старший старейшина, второй старейшина". Инь Шаонин снова поклонился двум старикам.

"Дядя Инь!"

Цзинь Вэнькай и Чэнь Сяофэн вышли на салют.

Отец Инь Шонина, Инь Тяньвэнь, был коротким, восковым и остроконечным, что очень контрастировало с красивым внешним видом Инь Шонина.

Когда этот отец и сын стояли вместе, Инь Шаонин принадлежал к старой серии семьи Wang по соседству.

"Отец, позвольте представить вам, это мой одноклассник, по имени Лю Цинь Юэ."

"Цинъю, это мой отец."

"Привет, дядя Инь!"

Инь Вэньтянь посмотрел на Чу Цинъюэ, вспышка странного цвета под глазами, затем посмотрел на Бай Сяна и сжал кулак: "Это?".

Инь Шаонин был немного удивлен, что его отец обратил внимание на водителя: "Это дядя Бай".

"Брат, пожалуйста, сядь!" Инь спросил Тяня, он почувствовал опасную ауру от белого слона.

"Все, пожалуйста, сядьте!"

Чу Цинъюэ сидел за столом рядом с Бай Сянем, Инь Шаонин хотел следовать за ним, но Цзинь Вэнькай и Чэнь Сяофэн уже прошли, поэтому он мог только возмущаться, сидя за одним столом с Инь Вэньтянем.

"Шао Нин, тебе нравится эта девушка?" Инь спросил Тяня.

Инь Шаонин кивнул, нет ничего, что он не мог бы сказать своему собственному отцу.

"Отец поддерживает тебя, эта маленькая девочка не обычная". Инь спросил Тянь, когда он взглянул на белого слона: "Кто этот по фамилии Бай?".

"Это водитель Цинь Юя."

"Водитель?" Глаза Инь Ваньтяня расширились.

"Что случилось?" Инь Шаонин был немного удивлен, что его отец обратил столько внимания на водителя.

"Царство Золотого Бессмертия Великого Совершенства, чтобы быть водителем, личность этой девушки не обычна."

Золотое Бессмертное Великое Совершенство?

Инь Шаонин был ошарашен.

Он всегда считал, что Белый Слон - водитель с небольшим количеством культивирования, но он никогда не представлял себе, что культивирование настолько страшно.

"Шао Нинг, убедитесь, что снесли эту девушку." Инь Wentian думал долгосрочный, золотое бессмертное большое совершенство для водителя, сила за Чу Цинъюэ должна быть небесной бросая вызов, если его сын нашел эту женщину, то это было бы большой пользой для будущего

великого развития семьи Инь.

Инь Шао Нин горько улыбнулся: "Восемь персонажей еще не на месте".

"Что, с этим трудно справиться?"

Инь Вэньтянь был немного удивлен, его собственный сын полностью унаследовал его отличные гены, его внешность, талант и интеллект не уступали его собственным, так как он не мог справиться с девушкой.

Нахальство Инь Ваньтяня никому не подходило.

"Цинь Юэ"

"Хватит болтать". Инь Ваньтянь прервал слова Инь Шаонина.

На самом деле, Инь Шаонин больше ничего не мог сказать.

Ужасная аура пронеслась по всему полю, как река, протекающая с неба, заставляя людей трепетать от страха.

Наступил великий ужас.

Одна только эта аура определённо была могущественной личностью королевства Сюань Сянь.

Фигура шаг за шагом выходила из дверного проема под пристальным взглядом толпы.

Это был мужчина средних лет с элегантным лицом, и страшная аура исходила от него.

Шуй Циньгун, патриарх Водяной чернильной секты.

Репутация "Водяной чернильной секты" выросла за последние несколько лет, и все это благодаря этому Шуй Циньгону.

Шуй Циньгон не только глубоко культивировался, но и был чрезвычайно вежлив, и любой, кто его знал, называл бы его джентльменом.

Поэтому у Шуй Циньгона было прозвище, Шуй Мо Цзюньцзы.

Имя этого джентльмена, однако, не было названо зря, поскольку Шуй Циньгон в течение многих лет вносил свой вклад в мир военного дао, он не скрывал себя, он был нежным и элегантным, независимо от того, у кого были проблемы с выращиванием, Шуй Циньгон терпеливо отвечал и учил, например, сегодня, он собирался проповедовать Священные Писания и обсуждать дао.

Еще одна вещь, которая сделала его известным как джентльмен, что он осмелился судить о несправедливостях мира, и что сделало его знаменитым, это то, что он однажды критиковал Царя Чу Демона, что сделало его знаменитым сразу.

Все встали в знак уважения, хотя они все еще были учениками Шуй Цинь Жуна, все присутствующие получили благодать объяснения и учения Шуй Цинь Жуна.

"Господин Шуй Мо, господин Шуй Мо, когда мы сможем стать такими, как он?" Джин Венсай был полон зависти.

В своем сердце Чу Цинъюэ был немного презренным, он чувствовал, что этот господин Шуй Мо был немного претенциозным, то есть, если он был джентльменом, зачем ему нужно было давить на людей своей властью, прежде чем войти?

Чу Сюнь сидел за столом сзади, и когда он увидел Шуй Цин Жун, под его глазами промелькнула календарная грива.

Джентльмен, почему он всегда вспоминал определенного человека по фамилии Юэ, когда слышал эти два слова?

"Приветствую, господин Шуй Мо!" Все приветствуются.

Шуй Циньгон подошел к высокой платформе и нажал на руку, на его лице появилась нежная улыбка, которая заставила почувствовать себя как весенний ветерок.

"Не нужно, чтобы все были вежливы, все садитесь!"

Толпа заняла их места.

Шуй Циньгон оглянулся вокруг, как он сказал с улыбкой: "Сегодня, независимо от нашего дао, я внезапно прозрел недавно, некоторые прозрения и мнения о Царе Чу Демона, которыми я хотел бы поделиться со всеми вами".

Все сразу же взволновались, знаменитое произведение Шуй Цинь Жуна было критиковать Царя Чу-демона, казалось, что сегодня они могут его наполнить.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1282446>